

Могучее оружие передовой науки

Мы по праву гордимся успехами нашей отечественной науки. С каждым годом все больше и больше приподнимает она завесу над тайнами природы, все глубже раскрывает законы общественного развития.

Советский ученый, занимающийся даже самыми абстрактными проблемами, никогда не забывает своей основной цели — служения народу. Единство теории и практики — неупустимый закон нашей науки. Величайшим примером такого единства служит марксистско-ленинская наука, рассматривающая самые общие вопросы в органической связи с практикой социалистического строительства.

Чудодейственным ключом к замечательным открытиям советской науки во всех областях знания является метод диалектического материализма. Вооруженные этим методом, великий естествоиспытатель нашего времени И. В. Мичурин, его выдающийся последователь Т. Д. Лысенко и другие передовые советские биологи-мичуринцы установили законы развития организмов и открыли богатейшие возможности для передовки природы растений и животных в интересах человека.

С помощью этого метода советские физики сумели в кратчайший срок решить проблему использования внутриатомной энергии и другие важные вопросы теоретической и экспериментальной физики.

Диалектико-материалистический метод дал возможность советским астрономам пойти к решению загадки мироздания. Работы В. Амбарцумяна и Б. Маркаряна о звездных ассоциациях позволяют сделать смелые выводы о развитии небесных тел, принципиально расходящиеся с представлениями метафизической буржуазной космогонии. Научно обоснованная гипотеза наших талантливых исследователей о том, что процесс звездообразования происходит и в наши дни, — сильнейший упрям по реакционным, идеалистическим воззрениям, поддерживающим суеверия и мракобесие. Это еще один аргумент в пользу материалистической космогонии.

А каким могучим оружием стал диалектико-материалистический метод для историков! Можно смело сказать, что только благодаря материалистическому пониманию истории стало возможным правильно воссоздать картины прошлого человечества.

Изучая древние памятники материальной культуры, советские ученые сумели воссоздать многие страницы тысячелетней истории нашей страны. Работы Б. Грекова, Б. Рыбакова, С. Толстова, С. Киселева, Т. Пасек и других позволяют по-новому прочитать историю нашей Родины, показать высокую духовную и материальную культуру племен и народов, населявших ее территорию в глубокой древности.

В любой области знаний наши ученые выступают как борцы против реакционной идеологии, против проявлений косности и рутинности, которыми пытаются сковать наше победоносное движение враги социализма. В самой прогрессе нашей науки заложено стремление неустанно двигаться вперед, ломать устаревшие догмы. Сила нашей науки — в марксистско-ленинском мировоззрении. Именно труд, опирающийся на это мировоззрение, является настоящим вкладом в сокровищницу человеческих знаний и были удостоены Сталинских премий.

Подлинная народность и революционность, высокая идейность, здоровый практицизм и новаторство — таковы черты науки социалистического общества, расцвету которого она способствует.

Находясь на службе народа, тесно связанная с социалистической практикой, обогащенная опытом коммунистического строительства, наша научная мысль поднялась на огромную высоту и заняла по праву ведущее место в мире.

Для творчества ученого-материалиста нет никаких преград, никаких барьеров «непознаваемости». Его девизом в научных исканиях служат вдохновляющие слова великого Сталина: «...нет в мире непознаваемых вещей, а есть только вещи, еще не познанные, которые будут раскрыты и познаны силами науки и практики».

Иная картина в капиталистических странах. Прогитанная духом расизма и милитаризма, буржуазная идеология выродилась в отголоске мракобесия, глубоко враждебное народу. Пытаясь оправдать наскавозь прогнивший капиталистический строй, идеологи буржуазии ищут для него различного рода «теоретические подпорки» во всех областях знаний. Буржуазные биологи используют лжеученые «теории» морганистской генетики для оправдания истовительных войн и расовой дискриминации. Физики готовят империалистическому молоту разрушительное атомное

оружие. Астрономы бредовыми идеалистическими выдумками пытаются воссоздать легенду о сотворении мира. Историки и философы, фальсифицируя действительную жизнь общества, изговаривают различного рода идеологические лозунги. Они яростно пропагандируют идеи космополитизма и национального нигилизма, пытаются прикрыть своей ничинной фразеологией отголоску агрессивно империалистического империализма. Но напрасно тщатся спрятать реакцию, доверенные империализма в науке, все эти мелеры и фотты, хаксли и хойлы, морданы и бонди, дьюи и раселли!

Все очевиднее становится, что буржуазия таптит науку к полному интеллектуальному обнищанию, к мистике, к тулупку. «Теория» квантовой эволюции Симпсона и Майера в биологии, «принципиальная неопределенность» Гейзенберга в атомной физике, «теория» рождения звезд «из ничего» Йордана в астрономии, «инструментализм» Дьюи и «экзистенциализм» Сартра в философии — это ли не ярчайшее свидетельство творческого бесплодия и духовного маршама буржуазной идеологии?

Наиболее честные и прогрессивные представители современной науки в капиталистических странах ищут выхода из этого тупика. Они находят его в самом передовом мировоззрении нашего времени — в диалектико-материализме, вооружающем их на борьбу против идеологической реакции. Ознакомявшись с марксистско-ленинским мировоззрением, один из крупнейших физиков современности Поль Ланжевен осознал огромную творческую силу диалектико-материализма: «Я вполне уяснил себе историю физики», — говорил он, — только ознакомившись с основными принципами диалектико-материализма». Но, став на этот путь познания, передовые ученые Запада закономерно приходят к и политическим выводам. Профессор Ж. Дюкен говорит: «Я вступил в коммунистическую партию Франции потому, что ее доктрина основана на диалектико-материализме, ничего равного которому не создала человеческая мысль. Касаясь научных проблем, и, в частности, непосредственно связанных с моей профессией, я не могу себе представить их решение вне диалектико-материализма».

Так наука, основанная на передовом мировоззрении, всегда становится союзницей прогрессивных сил, союзницей народов в их борьбе за социальное освобождение, за демократию, за мир!

Диалектический метод — могучее оружие познания и практического изменения мира. Неустанно овладевая этим могучим оружием, учиться пользоваться им во всех областях научной и общественной деятельности — долг всех, кому дорого дело научного прогресса, дело освобождения человечества от гнета реакционных сил.

В социализме, и в среде советских ученых есть еще немало случаев, когда недостаточно вооруженные диалектико-материалистическим методом исследователи не могут противостоять влияниям чуждой идеологии, находясь в плену ее пережитков. Известно, как распространены были «идеи» «византизма-морганизма» в биологии. И в наши дни в советской научной литературе появляются «труды», в которых отсталые ученые под видом новейших «открытий» преподносят обветшалые и скудоумные идеалистические идеи, уводящие научную мысль с пути материалистического познания. Не так давно наша газета выступала с разоблачением псевдонаучных «идей» проф. Н. Бобозова. Сегодня подвержаются критике работы проф. Н. Акулова по «универсальной» теории химических процессов. Отступление от диалектико-материалистического метода, от марксистско-ленинского мировоззрения привело этих ученых к отступлению от объективной истины, от подлинной науки к схоластике, формализму, псевдонауке.

Только в совершенстве овладев диалектико-материализмом, используя и применяя его в своей деятельности, передовые ученые смогут до конца разоблачить и ликвидировать растущую идеологию капитализма, Ленин писал: «...без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мировоззрения». Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естественный должен быть современным материализмом, сознательным сторонником того материализма, который представил Марксизм, то-есть должен быть диалектико-материалистическим.

Ученые Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина — движущая сила советской науки, основа ее дальнейших успехов. Они вдохновляют наших ученых на новые достижения, которые помогут народу успешно строить коммунистическое общество.

Прежде чем ответить на этот вопрос, вернемся к недалекому прошлому.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 24 (2615) Среда, 22 марта 1950 г. Цена 40 коп.

ПИСЬМО

Достойны всякой похвалы, достойны всякой чести,
Собрались наши старики за важным делом вместе.

Бешметы новые они торжественно надели,
Седые бороды у них белей степной метели.

А на бешметах дорожки у всех звенят медали,
Собрались вместе старики, потом кошку постлали.

Уселся чинно на кошке один старик к другому,
И пишут, пишут старики письмо воеводу родному.

«Мы долго жили на земле, прошли огонь и воду,
Трудом служили своему советскому народу.

Чуть-чуть мы дряхлы и порой ворчим на зной и холод,
Но каждый сердцем, ты поверь, всегда и бодр и молод.

И слово каждое к тебе сердечного привета
Душою каждого из нас заботливо согрето.

Мы знаем, дела у тебя всегда везе немало,
Но мы хотим, чтобы письмом к тебе, наш друг, пошло.

Что ты заботишься о нас, — мы это знаем тоже,
С твоей заботой и умом мы счастливы и хороши.

Мы знаем, у тебя хлопот по государству много,
Мы также знаем, что до нас не так близка дорога.

Тебе в трудах свободный час найти не так-то просто,
Но все же выбери денек и приезжай к нам в гости.

Посмотришь ты на нашу жизнь, пройдешь привольным краем,
А что мы здорово живем, уж мы-то это знаем!

Увидишь, как у нас в степях звенит и колосится
Густая, нечего таять, хорошая пшеница.

Увидишь, как растут леса по склону горной цепи,
Повернись, нынче для скота нам нехватает сена.

И больше стало в реках вод и красоты в озерах,
Благоухания в цветах и радости во взорах.

И веселее песни птиц над нашими лесами,
Все это видят старики, все примечают сами.

Уже не буйствуют в степи бураны бурой пылью,
Растут широкие сады, где сухие были.

Машинной сважками бурим. И гордые отныне,
На праздник ездим по гостям, не хвастаем, в машину.

И если коротко сказать: на удивление мира
Большое счастье везет гнездо на родные башкира.

Тебе в трудах свободный час найти не так-то просто,
Но все же выбери денек и приезжай к нам в гости.

Посмотришь ты на нашу жизнь, пройдешь привольным краем,
А что мы здорово живем, уж мы-то это знаем!

Найди денек и приезжай уж осеью, хоть летом,
Мы очень ждем. Не обессудь. Всегда твоим. С приветом».

Недавно наши старики, достойны всякой чести,
Такое Сталину письмо в Москву послали вместе.

Вольный перевод с башкирского
М. ДУДИНА

Конвейер высокой производительности

Мы находимся с вами в привычном цехе московской обувной фабрики «Парижская Коммуна».

Представьте себе узкую конвейерную ленту, по всей длине которой, на равном расстоянии друг от друга, устроены особые гнезда — «люльки».

С одного конца конвейера в эти люльки запускаются детали обуви, а на противоположном конце выходит готовая обувь.

Весь процесс сборки разбит примерно на восемьдесят операций. Подавляющее большинство этих операций выполняется рабочими на машинах различных типов, расположенных по обе стороны потока.

Словом, перед нами самый обыкновенный поточно-сборочный конвейер, как же можно увидеть в любом советском обувном предприятии.

И все-таки, это далеко не обычный конвейер.

В самом деле, попробуйте сосредоточить свой взгляд на одном из рабочих, но хотя бы на этом юноше, Сергее Козине, обтянутом носка, который обязательно привлечет ваше внимание удивительным ритмичностью своих трудовых движений.

Вот он снимает с очередной люльки заготовку, подносит ее к машине, несколько четких, экономящих жестов, — и через полминуты обработанная заготовка уже упирается из его рук к соседу...

Если вы сейчас отведете свой взгляд от Сергея Козина, вы ничего необычного о поточно-сборочном конвейере не узнаете. Конвейер, как конвейер...

А потому — смотрите. Вот Сергей Козин снова берет из очередной люльки следующую заготовку и быстро подносит ее к машине. Но почему-то, еще не завершив до конца положенную операцию, он откладывает заготовку в сторону, тут же снимает с конвейера новую заготовку, оканчивая к этому времени против его рабочего места, быстро обрабатывает ее и возвращает обратно на ленту...

Всего затем он опять берется за отложенную заготовку, но и на этот раз не доводит работу до конца: к его рабочему месту уже успела приплыть очередная заготовка.

Наконец, в третью паузу покончено и с отложенной заготовкой, — Козин кладет ее на люльку, и она упирается в даль...

Потом все начинается сначала — в том же самом порядке: одну заготовку Козин придерживает у себя, исподволь обрабатывая ее, другие же, завершив операцию, незамедлительно возвращает на ленту.

Пригладевшись к работе Сергея Козина и его товарищей, вы неизбежно задаете вопрос: что же это за удивительный конвейер?

Прежде чем ответить на этот вопрос, вернемся к недалекому прошлому.

Рабочий стоит у того же конвейера. Только что — секунду назад — он выполнял положенную ему операцию. Теперь он ждет, пока следующая заготовка подплывет к нему, чуть покачиваясь, как лодка на легкой зыби.

Но проходит еще одна, три, пять, восемь секунд, прежде чем заготовка оказывается против его рабочего места. Тогда он, наконец, нетерпеливым рывком снимает ее с «люльки» и подносит к машине. Затем потюк вновь унесет заготовку, и опять между обработкой двух смежных полуфабрикатов пройдут пустые, постылые, бездельные секунды!

Нам стохановец не мияется с таким положением, он начинает искать выход. Право, эти бездельные секунды, этот вынужденный простой отравляет ему радость труда. Несмотря на более быстрый, чем у других, темп его работы, он лишен возможности перевыполнить установленную норму, и лишь бесцельно опережает общий конвейерный ритм. Быть может, ему следует замедлить свой рабочий темп, уравнивать его с общим темпом? Нет, на это он не пойдит, не может пойти! Ведь тогда выхолит, будто рост и чин и производительности труда: несомненно с потоком, который является технической основой

Партийная и комсомольская организация, специалисты фабрики помогли стохановцам воплотить КВП в жизнь... Как это нередко бывает в нашей стране, люди труда, новаторы производства, предложили ценную идею, и эта идея, получив теоретическую разработку, легла в основу новой формы организации производства. В этом содружестве рабочих и специалистов активное участие приняли инженеры И. Вайсман и А. Ровенский.

Впервые КВП был пущен 10 августа минувшего года. Какое же новшество внес КВП в обычный сборочный конвейер? Через каждые шесть люлек на ленте обычного конвейера было установлено по одной люльке и тельной люльке — для запуска заготовок, предназначенных стохановцам. «Стахановская» люлька устанавливалась заметно выше других люлек, а самая заготовка отмечена красным флажком.

Каждый рабочий на КВП, помимо предназначенных ему изделий основного потока, может брать из стохановских люлек заготовки сверх положенной нормы. А что, если он не успеет обработать стохановскую заготовку за несколько секунд? Нет, не задержит ее у себя, с тем чтобы завершить операцию в следующую секунду. А затем он имеет возможность обменять ее на очередную заготовку из ближайшей стохановской люльки...

Для нормальной работы конвейера высокой производительности вовсе не требуется, чтобы все рабочие перевыполняли установленную норму: ведь на подавляющем большинстве операций работают два и более исполнителя. Но найдутся ли на всех операциях охотники перевыполнять норму? В первый день с КВП сошло до полноты и тельной 340 пар обуви. В последующие дни выпуск дополнительной стохановской продукции возрастал неизменно: 384, 540, 556, 600... А на пятый день обнаружилось чудесное «неполадки». В начальную цеху являлась девушка-работница с жалобой на свою соседку, работающую на той же операции: как только к их рабочему месту приближается очередная стохановская заготовка, соседка забират ее себе для обработки.

Но ведь я тоже стохановка, а она всякий раз упреждает меня! С чувством радости и гордости говорят сегодня о работе КВП стохановцы цеха. Нетрудно представить себе, как переживали также виртуозные мастера своего дела, как Козин, Орехов, Баранов, Уткина и десятки их товарищей, то инвентаризация усилий, которое царяло на конвейере до знаменательного дня 10 августа 1949 года. Этот день явился переломным в их жизни: именно на КВП обрели они полную, гармоничную, не омраченную вынужденными «микропростоями» трудовую радость, смогли реализовать сверхнормативные секунды и минуты.

В этот людям можно полностью отнести замечательную характеристику стохановцев, которую дал товарищ Сталин:

«В самом деле, присмотритесь к товарищам стохановцам. Что это за люди? Это, главным образом, — молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами».

В настоящее время фабрика разрабатывает конструкцию КВП во втором цехе цеха, где условия работы сложнее, чем в монолитном. На очереди — остальные цехи «Парижской Коммуны». Зачетный почин столичного коллектива подхватил уже многими предприятиями нашей страны, и не только в пределах обувной промышленности...

Так ширится и ширится круг, расширяется область действия конвейера высокой производительности, неважно конвейера, возможного только в нашей социалистической стране.

Я. РЫКАЧЕВ

КНИГИ 1950 года

Выпуск литературы в нынешнем году превзойдет прошлогодний примерно на 20—25 процентов. Только центральные и республиканские издательства (не считая местных и ведомственных издательств) дадут читателям 27.000 названий книг, тираж которых превысит четверть миллиона экземпляров. Они выйдут на 119 языках народов СССР.

Значительно возрастет издание политической, художественной, детской и научной литературы. В Главполитграфиздате корреспонденция «Литературная газета» сообщила: по политическим и общественным наукам выйдут 479 книг (29 млн. экз.), художественной литературы на русском языке — 812 книг (52 млн. экз.), детской — 472 книги (33,5 млн. экз.), технической и физико-математической — 8.000 книг (100 млн. экз.), медицинской — 527 книг (18 млн.) и т. д.

Художественная литература занимает в этих планах большое место. Продолжается выпуск полных изданий собрания сочинений Л. Толстого, Н. Некрасова, А. Пушкина, А. Островского, Н. Чернышевского и М. Горького. Готовится новое издание собрания художественных произведений Л. Толстого в 16 томах, а также сочинений О. Бальзака, Т. Драйзера и Ш. Петефи. По примеру прошлого года выйдут «Библиотека русского романа». Продолжается также издание одностомовников избранных произведений русских и советских писателей. Уже вышли одностомовники В. Маяковского, С. Аксакова и Д. Мамина-Сибиряка, наметен выпуск одностомовников Н. Гарина-Михайловского, Н. Некрасова и Н. Чернышевского.

Творчество современных русских писателей будет представлено 260 лучшими их произведениями, в первую очередь лауреатов Сталинских премий. В серии книг писателей братских республик выйдут: «Решающий шаг» туркменского писателя Б. Кербабаева, «Киевские рассказы» украинского писателя Ю. Яновского, «Люди наших дней» киргизского писателя Т. Сыдыкбекова, «Буря» (вторая часть) латвийского писателя В. Лациса и другие — тиражами от 150 до 300 тысяч.

Много внимания уделяется книжной торговле, в особенности в небольших городах и сельских местностях. Будут открыты 1400 новых книжных магазинов и более тысяч киосков. Еще несколько тысяч сельских кооперативных магазинов и лавок создадут книжные полки или секции. К распространению литературы привлекается свыше десяти тысяч киномой.

Сто одиннадцать новых лесозащитных станций

Министерство лесного хозяйства СССР организует в нынешнем году в степных и лесостепных районах европейской части СССР 111 новых лесозащитных станций. 80 из них уже с нынешней весны приступят к подготовке почвы под посадки и посев лесорастительных культур.

В Сталинградской и Ростовской областях создается по 23 новых станции. В Астраханской — десять. В этих областях будет кроме того, 40 новых, так называемых дубравных станций, которые с весны заложат первые тысячи гектаров лесных дубрав для выращивания древесины промышленного значения.

В адрес новых лесозащитных станций отгружены сотни тракторов, много тракторов плугов, культиваторов, лесосадовых машин, автомобилей, сенокос и другое оборудование. Возвратятся материалы для строительства производственных и жилых помещений.

Неизвестная статья В. Г. Белинского

В издательстве Ленинградского университета имени А. А. Жданова вышел сборник «Белинский». В нем печатаются новые материалы и исследования о великом критике — революционном демократе.

Сборник открывает публикация неизвестной статьи В. Г. Белинского «Московский литературный и научный сборник на 1847 год». Статья содержит ценнейшие суждения по общенародным и литературным вопросам, ярко характеризует революционный патриотизм Белинского, его непримиримость к реакционному славянофильству и безродному космополитизму.

СНИМКИ СОЛНЕЧНОЙ КОРОНЫ

В Москве получено сообщение о крупной научной работе, проделанной сотрудниками всеоюзной астрономической станции на Кавказе. Им удалось получить с помощью совершенной аппаратуры без специального фильтра превосходные фотографии выступов солнечной атмосферы (протуберанцев) и снимки спектральной линии солнечной короны, т. е. внешней оболочки солнца. Получены также фотографии непосредственного изображения короны в инфракрасном свете.

Как заявил директор обсерватории проф. А. Михайлов, этот крупный успех советских астрономов в изучении солнечной атмосферы, протуберанцев и короны вне земной дает возможность организовать длительные и регулярные наблюдения внешних областей солнца.

С. МАРШАК

Пещера Мерамек

Владели пещеры Мерамек, расположенной в городе Стэнтон (штат Миссури, США), обратился к корпорации финансистов и строителей «Рижко-интерн» банкир Корпорации с просьбой предоставить ему заем в один миллион долларов для оборудования пещеры под резиденцию правительства в тот случае, если союзные Штаты подвергнутся нападению.

Некий странный человек (Нажал, Икс или Игрек) Написал в совет старейшину «Рижкоинтерн Корпорэйшен», Что пещеру Мерамек Он отдала для жительства Вашингтонского правительства. И для цели этой он Просит выдать миллион.

Что сказал совет старейшину «Рижкоинтерн Корпорэйшен» И решил ли выдать чек На уплыл ли миллион, Чтобы власти Вашингтона Перебрались в Мерамек, — Мы угадывать не будем. Но и впрямь — в двадцатый век Не пора ли пещерным людям Перебраться в Мерамек?

Традиционные встречи археологов

Ежегодно в конце зимы, когда близится горячая пора подготовки к новым экспедициям, советские археологи собираются в Москве, чтобы подвести итоги прошлых полевых исследований. Хотя официально эти совещания называются заседаниями рабочей группы по археологическим работам, на деле это — Института истории материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии наук СССР, участие в их работах принимают и многочисленные местные археологические институты.

Такая традиционная встреча археологов началась вчера сессией отделения истории и философии Академии наук СССР. Вслед за этим начат работу расширенный пленум института. На сессии в пленуме будет заслушано более 40 сообщений. По этим сообщениям, а также по материалам выставок, организованной к встрече, можно судить о том, как глубоко заглянули советские исследователи в историю материальной культуры в прошлые эпохи Родины, какие новые свидетельства своеобразной и яркой древней культуры народов СССР и их предков они нашли.

Первое заседание было посвящено докладом о работах Хорезмской экспедиции и о новых данных по истории Парфии, обнаруженных советскими учеными. Сегодня лауреат Сталинской премии Т. Пасек делает доклад о своих новых исследованиях в области трипольской культуры,

изучением которой она занимается уже двенадцать лет. Эта культура далеких предков славянства развивалась в третьем тысячелетии до нашей эры. Исследования прошлого Востока и Севера нашей страны, лауреат Сталинской премии А. Окладников сообщает о работах руководимой им экспедиции в Бурят-Монголии.

Многие доклады посвящены предкам славян — скифам, поселения которых изучаются и на Горном Алтае, и в Крыму, и в степях Приазовья. Следы скифской культуры обнаружены и в древнейшем на территории СССР городе — урартском Тейшебани в Армении.

Работы советских археологов разрешили лживые реакционные «теории» буржуазной науки, стремящейся возвысить «расы господ» и принизить национальное достоинство многих народов.

Последние открытия наших ученых — настоящие новые удары по этим измышлениям. Развенчаны легенды о «варварстве» скифов, о мифической роли «варягов» в культуре восточных славян, об Иране, как единственном центре искусства древнего Востока, и многие другие. На протяжении многих тысячелетий истории человечества «все народы, и «великие» и «малые», вносили свой вклад в мировую сокровищницу знаний и умения».

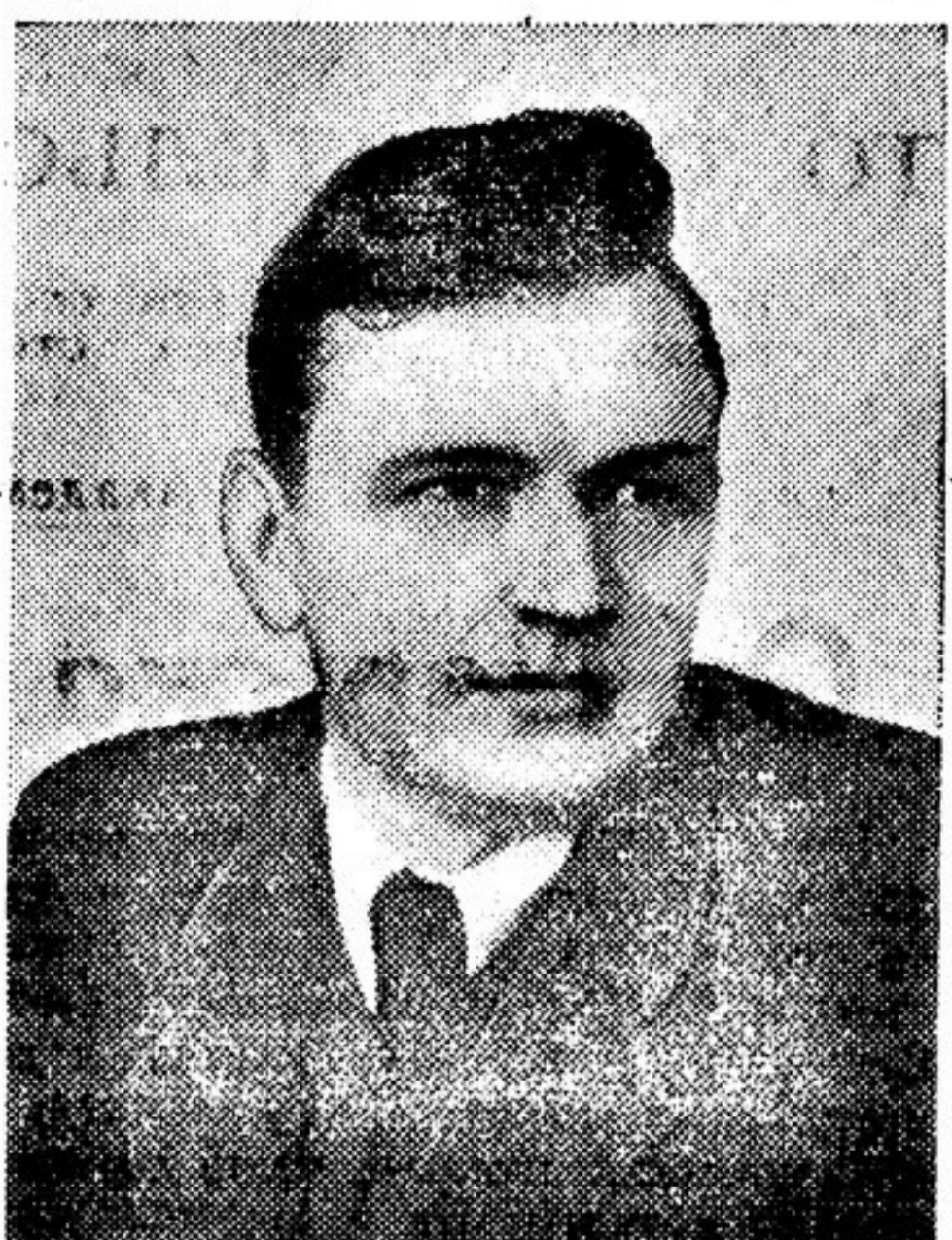
Н. МИЛИЦИНА



П. С. КОМАРОВ



Г. А. МЕДЫНСКИЙ



Е. С. МОЗОЛЬКОВ



Б. А. ЛАВРЕНКО



М. Ф. РЫЛЬСКИЙ



С. В. МИХАЛКОВ

Замечательные мыслители Азербайджана

Огромные культурные богатства созданы азербайджанским народом. Но долгие годы его наука, искусство и литература рассматривались буржуазными учеными как проявление культур «арабской», «персидской», «турецкой»... какой угодно, только не азербайджанской. В угоду хищническому возделанию империализма эти «ученные» стремились стереть со страниц истории самое имя одаренного народа. Нечего и говорить, что они отрицали существование оригинальной общественной и философской мысли в Азербайджане.

Восстановление действительной истории культуры азербайджанского народа в работе советских ученых приобретает поэтому исключительное значение. Книга Гейдара Гусейнова «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века» посвящена этой ответственной задаче.

Труд Г. Гусейнова содержит ценные материалы, со всей очевидностью доказывающие, что азербайджанский народ создал замечательные памятники культуры, выдвинул выдающихся представителей общественной и философской мысли, последователей русской материалистической философии XIX века.

В пяти главах книги характеризованы жизнь и творчество просветителя Абабулы-Ага Бакиханова, поэта-вольногодника Мирзы Казем-Бека, крупнейшего писателя и общественного деятеля, философа-материалиста и агента Мирзы Фатали Ахундова, создателя и редактора первой азербайджанской газеты — Гасан-бека Зардаби. Книга предпослала вводная глава о социально-экономическом положении Азербайджана в XIX веке и основных моментах развития его национальной культуры.

Автор последовательно доказывает, что «развитие азербайджанской общественной и философской мысли XIX и начала XX века не шло единым потоком, а протекало в ожесточенной борьбе прогрессивного, демократического течения с реакционным течением, в борьбе передовой азербайджанской культуры, ориентированной на прогрессивную русскую культуру, с реакционной культурой, опирающейся на отсталые феодальные Турцию и Иран». Передовые азербайджанские деятели защищали интересы народных масс.

«Вся история развития общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века является примером ожесточенной борьбы нарождающегося нового мировоззрения со старыми, отживающими взглядами, борьбы материализма с идеализмом». Г. Гусейнов приводит высказывания Бакиханова, Чернышевского, Державина и других русских писателей и общественных деятелей об азербайджанской литературе и истории. Обширный материал, собранный в книге, красноречиво свидетельствует о близкой идейной связи выдающихся представителей азербайджанской культуры с передовой русской общественной и философской мыслью. Автор убедительно показывает, что прогрессивное значение русской культуры было понятно и Бакиханову и Казем-Беку, и Ахундову, и Зардаби. Борьба за просвещение, за овладение знаниями, они прежде всего призывали к изучению русского языка и русской культуры. «Если не будем знать этого языка, будет трудно нам», — писал азербайджанский поэт и педагог Сеид Азим Ширвани.

Налагая прогрессивные взгляды Ахундова и Зардаби, Шафи Вазаха и Бакиханова, Г. Гусейнов доказывает, что они были людьми, активно борющимися за счастье своего народа. «Я готов пожертвовать всем... за народ», — писал Ахундов. В годы, когда азербайджанский народ испытывал на себе всю тяжесть колониального гнета, Ахундов был убежден в конечной победе прогресса, за который он боролся. «Мир коности и застоя отходит в вешность. Сегодняшний мир — это мир прогресса...», — утверждал он.

Замечательным борцом за просвещение был Зардаби. — воспитатель Московского университета, друг поэта-петрашевца А. Н. Плещеева, пропагандист дарвинизма в Азербайджане, друг революционистов, искусственно развязавшей парализован и местными эксплуататорами. В своей газете «Элячи» он призывал «бить по рукам зачинщиков межнациональных распри», чтобы не повалило было им в дальнем мире».

Г. Гусейнов «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века». Издательство Академии наук Азербайджанской ССР. 1949. 374 стр.

ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕЧКА ШКОЛЬНИКА

КИБЕ. (Наш корр.). На витринах книжных магазинов все чаще можно увидеть изящно изданные небольшие книжечки, которые сразу привлекают внимание юных читателей. Это книжечки из серии «Домашняя библиотечка школьника». Ее начало выпускает издательство детской и юношеской литературы «Молодь».

Серия состоит из небольших сборников рассказов классиков русской и украинской литературы — Л. Толстого, М. Салтыкова-Щедрина, А. Чехова, И. Тургенева,

М. Коцюбинского, П. Мирного, В. Стефанюка и произведений советских писателей. Иллюстрации к ним сделаны лучшими художниками республики. Книжечки выпускаются сотысячными тиражами.

Жаль, что издательство «Молодь» приостановило свою инициативу, ограничивая выпуск этой интересной серии только 24 книжками. «Домашнюю библиотечку школьника» следовало бы расширить, включив в нее большее количество произведений советских писателей.

Отчетно-выборное партийное собрание московских писателей

Два дня длилось отчетно-выборное собрание партийной организации Союза советских писателей.

С отчетным докладом о работе партбюро ССП выступил Н. Грибачев. По докладу развернулись оживленные прения. Выступавшие поддержали работу партийного бюро всесторонней критике, отметили в качестве главного недостатка то, что партийное бюро мало занималось вопросами творчества писателей. Партийное бюро не вышло в существование деятельности секции Союза советских писателей, не проявило достаточной активности в борьбе за повышение идейного и художественного уровня литературных произведений.

На партийном собрании резкой критике была подвергнута работа журнала «Октябрь», в котором был напечатан нерыночный, недоработанный роман П. Панферова «Большое искусство», и особенно работа критико-библиографического отдела этого журнала, где была опубликована вульгарно-ристорская статья А. Велика «О некоторых ошибках в литературоведении». Коммунисты осудили беспринципное выступление заместителя главного редактора журнала «Октябрь» Г. Саникова, уклонившего от признания серьезных ошибок, допущенных редакционной коллегией.

Была подвергнута справедливой критике работа редакционной коллегии журнала «Новый мир», опубликовавшего идейно некорректные художественно слабые произведения А. Софронова «Карьера Беттес», В. Коженикова «Огненная река», В. Катаева «За власть Советов».

Участники собрания указывали на серьезные недостатки в работе «Литературной газеты».

Большое внимание на партийном собрании было уделено обсуждению вопросов политической учебы литераторов.

Партийное собрание приняло резолюцию, в которой работа партийного бюро признана неудовлетворительной. Намечены практические мероприятия для устранения недостатков в партийной работе, приняты предложения, осуществление которых может партийному комитету поднять на новый уровень идейно-творческую деятельность московской писательской организации.

На собрании тайным голосованием был избран партийный комитет. В состав парткома вошли следующие товарищи: Л. Аргутинская, Г. Владкина, А. Жаров, Г. Лыньков, В. Немцов, Л. Опанин, А. Софронов, А. Твардовский, А. Фалеев, А. Чаковский, С. Шпагачев.

Собрание избрало делегатов на 23-ю Краснопресненскую районную партийную конференцию.

Альманах «Год XXXIII»

Вышла из печати четвертая книга альманаха «Год XXXIII».

В книге напечатаны сценарий В. Горбачева и В. Алексеева «Битва за устье» о механизации Донбасса, повесть Н. Емельянова «Замаянские рассказы» о прорабском движении отдаленных районов Сибири, рассказ о жизни стальных пятачков. В альманахе «Занятым новаторам» напечатана статья депутата Верховного Совета СССР старейшего Златоустовского металлургического завода имени Сталина В. Амосова — «Мы — советские сталевары». Документальная повесть С. Антонова «Три тысячи двенадцатая, морская» посвящена трудовым подвигам нефтяников Баку.

В альманахе опубликованы также очерки А. Горобовой, Е. Строговой, П. Белянского и А. Шарова.

Е. УСПЕНСКАЯ ЧАС В ЛЕСУ

Боятся — трое. Они очень похожи один на другого, — темный конек меха, тулуп маленькая морда с любознательными глазами. Впервые увидев их, мы и не подозреваем, что у них разные характеры, разные судьбы, что нам придется возвышаться за них, существовать, радоваться, негодовать на их взгляды.

А вразом много. Стороже ступая, идет по лесу волк. По морде видно, что он голоден. Уши, глаза, ноздри дышат шорох, движение, желанный запах добычи... Смотрит медлительно злой круглый глаз фляжки, волмывает в темной воде шкура.

Да и сама волк — друг бобров — в осеннюю пору становится врагом. Холодная, мутная, неудержимая, она несет, с горем вырочивая кусты, обвивая льдом юрты с деревьев, залывая пичуги гнезда и звериные норы.

Но вот прошло голодовье. Зеленая дощечка пахнет мхом. Тихо в бобровой хатке. Малыши копошатся вокруг матеря. Темно и, наверное, очень тепло. А вокруг живет лес. Ливет той тилой, таинственной, суровой жизнью, которая открывается лишь тем, кто любит и знает его, — бесшумным, очень терпеливым людям с зоркими глазами.

Именно такие люди — режиссер А. Згурин и операторы П. Уточкин и Н. Юршкун.

«Лесная быль» — цветной научно-популярный фильм. Сценарий и постановка Александра Згурина, научный консультант П. Петриев, режиссер В. Вуган, операторы П. Уточкин, Н. Юршкун. Композитор В. Савельев. Производство Московской киностудии научно-популярных фильмов.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТАИН ДРЕВНОСТИ

Проф. Б. РЫБАКОВ

Когда видишь перед собой готовую книгу, хорошо иллюстрированную, разбитую на главы, логично и последовательно излагающую обширную и значительную тему, то не всегда легко себе представить, сколько потребовалось упорного труда, сколько успешных и безуспешных розысков нужно было предпринять, чтобы книга приобрела свою окончательную стройность. О труде С. В. Киселева «Древняя история Южной Сибири» это, быть может, особенно уместно сказать.

Памятники древности южной Сибири были известны и ранее: еще в XVIII веке в петербургскую кушетку поступали золотые изделия скифской эпохи из курганов, разрытых кладовщиками — «буржуйщиками». В XIX веке количество известных предметов древности все возрастало. В музеях Красноярска и Минусинска накапливалось все больше и больше бронзовых котлов, оружия, конского снаряжения. Но все эти вещи, отделанные от нас веками, были мертвы и безжизненны, они лишь смутно говорили о богатом историческом прошлом этих земель, открытии русских землепроходцами XVII века.

Дореволюционная буржуазная наука, насчитывавшая несколько почетных имен исследователей Сибири, была бессильна создать историю народов этого края, и музейные древности долго оставались лишь грудой забытых и кривых, но непонятных вещей. Свыше двадцати лет назад в Сайно-Алтайском нагорье появился молодой и энергичный советский археолог С. В. Киселев.

Неутомимые розыски, точный учет всех археологических памятников, раскопки, раскопки, раскопки... Внимательный анализ всего добытого материала, множество черновой работы по обработке раскопанных данных и снова розыски и раскопки, изучение соседних областей, объезд многих десятков музеев, зарисовка десятков тысяч предметов, их систематизация и снова пылкий анализ. Советский ученый рассматривает древние вещи по-новому как полноценный исторический источник. Он заставляет вещи из музея «отвечать» на ряд вопросов о технике, системе хозяйства, социальном строе, идеологии людей.

Коренное отличие советской археологической науки от буржуазной именно в том и заключается, что советский ученый, изучая памятники старины, видит за ними живых людей древности; вещи для него — лишь средство проникнуть в общественную, социальную жизнь прошлого.

Киселев был одним из первых советских археологов, понимавших в двадцатые годы нашего века борьбу против старой и ограниченной буржуазной науки. Он начал ломку установившихся взглядов, традиционных методов, создавая на основе марксистско-ленинского учения новую, советскую археологию. Труден был путь молодого ученого, но он смело разрушал старое и также смело отгнал то «новое», что предлагала вульгарно-социологическая «школа» Погорского.

Два десятка лет тому назад молодой аспирант защитил диссертацию по одному из разделов истории Сибири. Аспи-

рант стал доцентом, доцент стал профессором, но он не оставил этого края, не бросил начатой работы. В изучении обычных, рядовых памятников добавляются замечательные археологические открытия в Коенском частце — клад золотых предметов с орхонскими надписями на них. Постепенно начинают вырисовываться контуры будущей книги. Два десятка лет упорной разносторонней работы позволили собрать колоссальный материал, научно систематизированный, изученный, уложенный в строгую хронологическую систему.

В своих исследованиях южной Сибири Киселев использовал все, добытое предыдущими исследователями, но основной вклад его книги создан на основе его работ и работ научного сотрудника Л. А. Евтуховой.

Книга эта исключительна по широте своего хронологического размаха. Она посвящена истории одного края за очень длительный период времени — от каменного века до средневековья.

Подробно прослеживает автор развитие производственных сил и на его основе прогресс общественных форм и культуры древнего населения Сибири. Здесь изучается каждый отдельный этап, и перед читателем прокатывает долгий исторический путь отдаленных предков народов Сибири, насыщенный многими конкретными подробностями. Но все эти скрупулезно изученные подробности исторического процесса — не самоцель, а материал для широких обобщений.

Книга С. В. Киселева кладет конец многим хитрым представлениям буржуазной историографии, пропитанной расистским духом. Утверждения о примитивности и неизменности в течение тысячелетий общественного строя и культуры народов южной Сибири и Монголии опровергнуты фактами, установленными и обобщенными советским ученым. Киселев показал, в частности, ложность концепции, рассматривавшей азиатские племена как исключительные скотоводческие, выдвигая роль земледелия в хозяйстве этих племен, начиная от зачатков его еще в ранний период бронзового века (III тысячелетие до н. э.) и кончая довольно значительным развитием, которое оно получило в эпоху «сложенной государственности» (V—X вв. н. э.).

Советской наукой давно уже высказана несогласность и тенденциозность теории буржуазных ученых, своих исторических развитии Центральной Азии к непрерывной смене «народов-господ». Книга С. В. Киселева продолжает эту линию борьбы против буржуазной лженауки. Автор прослеживает внутреннюю связь и преемственность культур, сменявших друг друга на протяжении тысячелетий и имеющих глубокие местные основы. Тонкий анализ произведений искусства позволяет выявить оригинальность и высокий уровень мастерства их творцов.

Большой вклад сделан С. В. Киселевым в изучение внутренних социальных процессов — имущественной дифференциации и классовообразования — на материале сибирских племен. Уже в I тысячелетии до н. э. огромные курганы, погребения племенных вождей свидетельствуют об усилении значения знати и начинающемся распаде первоначального родового строя. В III—I веках до н. э. племенная знать усиливается еще больше, сосредоточивая в своих руках значительные богатства. Совершенно исключительный исторический интерес представляют курганы вождей в урочище Назырык на Алтае, раскопанные С. П. Руденко и М. П. Грязновым. Здесь особые природные условия образовали в погребальной камере (вырытой в вечной мерзлоте) своеобразный ледник, пропускаявший до наших дней. Благодаря этому особому режиму в курганах сохранились туфры людей и лошадей, сохранились узорные ткани, аппликации из войлока, резное дерево и т. п. Саркофаги, погребальный котел, золотые украшения на них золотыми оленьими рогами, седла, шпоро украшенные богатством — все это исключительное богатство археологических сокровищ, случайно отвовавшихся у времени, было глубоко и серьезно изучено и включено в общую историю Сибири.

В V—X веках н. э. на Алтае, как устанавливает С. В. Киселев, складывается государство. Автор раскрывает перед нами всю картину сложения классового общества. Для этой эпохи историческими источниками служат не только материалы раскопок. В распоряжении историка есть и китайские летописи и собственная письменность народов Сибири — орхонско-сеяские руны.

С. В. Киселев привел к одному знаменателю различные виды исторических источников. Изучение археологического (кыргызского) государства и его богатой и своеобразной культуры завершает книгу.

Ее значение не ограничивается восстановлением собственной истории народов южной Сибири. С. В. Киселев убедительно доказывает единство основных этапов историко-культурного развития на огромной территории Сибири, Восточной Европы и Средней Азии. Автор устанавливает, в частности, много общих черт между так называемой «тагарской» культурой Сибири и скифской культурой европейской части СССР. И там и здесь господствует единый стиль — одинаковые типы вооружения и конского снаряжения, одинаковые бронзовые котлы, узорные при перекотках. «Великий пояс степей уже тогда соединил Восточную Европу и Северную Азию единым материальным культурой и художественными идеями» (стр. 176).

В новом свете предстают после работы С. В. Киселева культурные и исторические связи народов южной Сибири и Китая. Уже в конце II тысячелетия до н. э. в племени Сибири устанавливаются тесные связи с Северным Китаем.

«Древняя история Южной Сибири» — ценное научное исследование, удостоенное Сталинской премии. Не только для узкого круга археологов, но для самых широких масс советской интеллигенции эта книга представляет большой интерес.

ЧАС В ЛЕСУ

И каждый раз думаешь об этих людях с благодарностью за ту любовь, бережность и терпение, с которыми они работают.

«Лесная быль» пробуждает в зрителе не только любовь к природе, — этот фильм не только развлекателен.

Подробно показывает авторы своеобразную жизнь бобров — их колонии, постройку плотин, хаток, работу бобров, которые не только подгрызают деревья, но и очищают их от ветвей.

Самое трудное в фильме, подобных «Лесной были», — найти грань между обязанностью автора быть объективным с точки зрения науки и правом художника на создание сюжета, на комедии, эмоциональные краски. Думаешь, что автор «Лесной были» несколько упустил сюжетными выдумками и заставил своих героев бобров переживать большие свои опасения, чем в действительности положено бобору в течение его жизни. Маленьким симпатичным героям фильма приходится пережить даже такое эффектное для цветного фильма, но в действительности чрезвычайное и редкое в лесном мире событие, как громадный лесной пожар, в котором гибнет вторая бобровня.

Выдавшееся обаянием, когда в конце фильма последний из трех бобров, в полном смысле этого слова пропавший огонь и воду, все-таки остается в живых и благополучно уползает с враня влде за своей матерью по тихой реке. В действительности бобры находят под особой охраной человека, и человек охраняет их от многих опасностей, которые они переживают в фильме.

Сейчас в Советском Союзе идет восстановление поголовья бобров. Охота на них запрещена. Имеются три громадных бобровых заповедника. Бобров вновь открытое поселение бобров объявляется заказником или заповедником, где бобры живут в естественных условиях, но под защитой и наблюдением.

В зимнее время бобров подкармливают, весной, в половодье, делают для них плотины с укрытием от солнца.

Если уж в этом фильме о зверях по-настоящему человек, то он должен был быть совсем иным. Неудивимый охотник со своей гонимой воспринимается как охотничий «стихийное бедствие». И зритель, все симпатии которого на стороне бобров, напряженно следит за пританцовывающей к земле зверьками, вместе с ними переживает, пока «пролетит» мимо беду. Вель совсем ясно, что это охота в защиту бобров на их врагов — волка.

Авторы должны были сделать о советских людях. О людях — преобразователях природы, которые сажая леса, оживляют пустыни и расселяют пленных зверей по всему простору своей Родины, о разумных, бережливых хозяевах своей богатой земли. О хозяевах того леса, который мы увидели вблизи и успели полюбить за тот час, в течение которого длится фильм. Это еще более обогатило бы хороший, поэтический, проникнутый подлинной любовью к природе научно-популярный фильм, сообщавший нашим зрителям столько интересного о жизни лесных обитателей.

ФРОНТ МИРА РАСТЕТ И КРЕПНЕТ

„Мы будем считать военным преступником то правительство, которое первое применит атомное оружие против какой-либо страны“

Борис ЛАВРЕНЕВ **ВОЛЯ МИЛЛИОНОВ**

В течение последней недели внимание всего прогрессивного человечества было приковано к столице Швеции — Стокгольму, где происходила третья сессия Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Шведский народ вопреки усилиям реакции и воюющих тепло приветствовал делегатов сессии — посланников мира.

Сессия имеет огромное значение для укрепления дела мира во всем мире. Ее решения будут с радостью восприняты во всех странах. Свыше шестисот миллионов сторонников мира, объединенных высокой целью — не допустить возникновения новой кровопролитной войны, получили ясную, четкую программу активных действий, направленных к обузданию империалистических мясников.

С двумя пламенными воззваниями обратилась сессия к населению земного шара. В первом из них люди мира требуют полного запрещения атомного оружия и установления неслабного международного контроля над исполнением этого, охраняющего народы от ужасов истребления, спланированного и глумливого закона. Люди мира недвусмысленно и решительно сказали: человеконенавистным скотам, мечтающим «опить кровинушку», что оные будут рассматриваться как военного преступника то правительство, которое первое применит атомное оружие против какой-либо страны.

Всех людей доброй воли во всех странах сессия призвала присоединиться к этому замечательному историческому документу, скрепить его подписями миллионов мирных тружеников, не желающих класть свои жизни и жизни своих детей на алтарь кровавого бога войны, раскормленного в хлеву империализма.

Второе воззвание, посвященное созыву второго Всемирного конгресса сторонников мира в четвертом квартале 1950 года в столице Италии, содержит призыв ко всем

людям доброй воли назначить своих представителей на этот конгресс.

На сессии Постоянного комитета в Стокгольме собрались лучшие представители многих стран. При всем различии политических убеждений, при разности взглядов на государственный строй представляемых ими стран делегаты нашли общий язык — язык мира — и одинаково пламенно, убежденно и честно говорили на этом языке. Представитель католической церкви аббат Буаье и бывший помощник министра юстиции Соединенных Штатов Америки Джон Ротге, французский коммунист, герой движения Сопротивления, литератор Жан Лаффит и генерал Петти, советский писатель Илья Эренбург и датчанка Агнессе Ольсен выступили на сессии единым фронтом — фронтом честных людей, стремившихся отравить катастрофу, подготовляемую озверелыми гангстерами с Уолл-стритом.

Среди делегатов сессии в этот раз было много творческих работников литературы, бойцов пера. Мы, советские писатели, гордимся тем, что в великом деле борьбы за мир наши собратья играют активную роль, что они служат этому делу своим боевым оружием — словом.

Мы приветствуем блестящие, мужественные речи Жана Лаффита, Эми Сюа, Александра Фадеева, Илья Эренбурга, разоблачавших поджигателей войны и заклеймивших их от имени сотен миллионов мирных людей. Эти речи прозвучали на весь свет, как грозный обвинительный акт против любителей атомных и водородных бомб, против преступных безумцев, забавляющихся чумными бактериями в тишине надежды устранить этими разбойничьими затеями и поставить на колени перед быком угнетателя народы земного шара.

Непрерывно растущее и крепнущее дви-

жение в защиту мира — грозное предостережение реакционерам, эксплуататорам и любителям кровавой наживы. Поджигатели войны все более и более вызывают неудержимое презрение и гнев честных людей и попадают в положение изоляции.

Они тоже пытаются «объединиться». Правительства маршиализованных стран, по указке американского барина, с холопским усердием преследуют сторонников мира. Правители Голландии по-хамски грубо хватают и выслаивают из своей страны делегатов мира. В Англии злобствующий Черчилль и лакействующий лейборист Эттли, продавшие английский народ мистеру Доллару за кукурузные хлопья, полностью объединились «духовно», отказавшись принять делегацию Всемирного конгресса сторонников мира. Во Франции, с благословения фашистского шлика Леона Блома, правительство объявляет бойкот за мир государственными изменниками.

Людоуды размахивают оружием, воем, давят и призывают войну для своего спасения. Но правильно сказал Илья Эренбург, что в этих проповедниках новой бойни, этих балаганщиков плащей и сумасшедших, оперирующих бомбами и бактериями, вряд ли удастся сколотить хотя бы одну маршевую роту для войны против человечества. Следует к этому добавить, что если даже и удастся сколотить такую роту, то она дезертирует в полном составе, не доходя до линии фронта, потому что эти человекообразные по природе своей подлые трусы и воевать могут только чужими руками и чужой кровью — кровью народов.

Но народы прозрели. И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

(Из воззвания третьей сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира)

Академик Е. ТАРЛЕ

От Парижа до Стокгольма

Велик и исторически значителен путь, пройденный организацией борцов за мир в те немногие месяцы, которые отделяют съезд в Париже от нынешней встречи в Стокгольме. И не только мы, но и наши враги, империалисты и фашисты всех мастей, цветов и оттенков, очень хорошо это сознают и учитывают.

Парижский конгресс собирался и действовал, когда еще звучали трубы и литавры, приветствовавшие оглушительной браурной музыкой подписание агрессивного Атлантического пакта, когда еще вера в атомную монополию оставалась основой американской внешней политики, когда лакействующая западно-германская пресса Аленауэра, Шумахера, Эрнста Рейтера ежедневно выражала скорбь по тому поводу, что западные державы слишком медлят «заговорить с Советским Союзом языком силы и власти». Поджигатели войны созидали в этой благоприятной обстановке новую бойню, этих балаганщиков плащей и сумасшедших, оперирующих бомбами и бактериями, вряд ли удастся сколотить хотя бы одну маршевую роту для войны против человечества. Следует к этому добавить, что если даже и удастся сколотить такую роту, то она дезертирует в полном составе, не доходя до линии фронта, потому что эти человекообразные по природе своей подлые трусы и воевать могут только чужими руками и чужой кровью — кровью народов.

Но народы прозрели. И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

И в случае, если тугоголовые окажутся не способными понять внушительные предостережения миллионов масс сторонников мира, их ожидает скандал подсудимых во дворце Всемирного Правосудия и виселица.

Не успела стокгольмская сессия собраться, как уже шведская прогрессивная газета «Ню да» могла констатировать, что «буржуазные и социал-демократические органы печати охвачены ужасом перед сессией, потому что эта сессия опровергает всю их пропаганду о том, что русские хотят войны».

Здесь совершенно ясно сказывается ненависть и раздражение американских заправил «холодной войны» и их европейских сателлитов, клеветников и наемников, сознающих, что движение за мир, вызванное самозащитой народов, неизбежно усиливает симпатии к Советскому Союзу, улучшает его положение в мире. В бурных овациях, которыми на стокгольмской сессии встречался всякий раз упоминаемый имени нашего великого вождя, провозглашается признание его неоспоримых заслуг перед человечеством в деле последовательной и могучей борьбы за мир.

Опровержение и разоблачение антисоветских инсинуаций идет рука об руку с борьбой против атомного шантажа. Нет ничего удивительного в той совсем исторической ярости, с которой встречено было агрессивными заявлениями Жюлио-Кюри, разоблачающей очередной американский bluff с водородной бомбой. Речь Жюлио-Кюри на стокгольмской сессии указала на тот еще многим «простым людям» оставшийся неясным факт, что во-первых, водородная бомба еще не существует на деле, а во-вторых, что когда она станет реальностью, то случится это не только в Соединенных Штатах...

И на стокгольмской сессии энергичнее и увереннее, чем когда-либо, прозвучал голос тех, которые предостерегают увлекаться воинственными нью-йоркскими биржевиками, что времена безаказанного истребления десятков тысяч женщин и детей Хиросимы миновали безвозвратно. Путь Трумэна и Ачесона ведет прямо на скандал подсудимых.

Могучий рупор защиты мира прозвучал в Стокгольме слышимый всей планете призыв. Народы не хотят и не будут воевать! Господом ачесона не удастся закупить в Европе по сходной цене нужное им пушечное мясо! «Блок войны» теперь гораздо сильнее «блока войны». Время работает на нас и против наших врагов! На нашей стороне логика развития всемирной истории!

Наши противники разгадывают о том, что порядки, отдающие в их власть беспощадно эксплуатируемые ими народы, вечны и неизменны. Но ведь их прямой предшественник, глупый и наглый негодяй, тоже думал, что его «райх» будет продолжаться «тысячелетие». Вот почему стокгольмскую реакционную прессу и злит всякое упоминание на заседаниях сессии о Гитлере и конне Гитлера.

Стокгольмская сессия вдохновит друзей мира, друзей внешней политики Советского Союза в их все растущих плодотворных усилиях на пути к новым достижениям.

В наших силах обуздать поджигателей войны

20 марта в Копенгагене состоялось многолюдное собрание, на котором выступили участники стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира Дэмонд Баля (Южно-Африканский Союз), Кроутер (Англия) и Роквалл Кейт (США).

Председатель Датского комитета сторонников мира архитектор Хейберг во вступительном слове рассказал о работе стокгольмской сессии.

Хейберг сравнил Соединенные Штаты

Америки с игроком, который проигрался и теперь ставит все на одну карту.

«Движение сторонников мира», — сказал Хейберг, — преследует только одну цель — мир. Именно поэтому оно в состоянии объединить людей различных идеологий. Атомная бомба не делает различия между людьми. В наших силах обеспечить мир. Время не ждет!»

Остальные ораторы поделились опытом борьбы за мир в своих странах. Все они выразили уверенность, что борьба против поджигателей войны увенчается успехом.

Мир во всем мире еще не завоеван. Еще взрываются на полях Вьетнама и Индонезии, на улицах освобожденных китайских городов фугасные бомбы, изготовленные в США. Еще американские генералы пригревают на своей груди преступников, готовящих бактериологическую войну, вынашивающих страшное оружие массового истребления человечества. Еще гудят по Европе и отскакивают в США и странах Южной Америки, мечтая о реванше, уцелевшие гитлеровские людеды. Еще секретные лаборатории разрабатывают все новые и новые виды смертоносного оружия.

Но вопреки этим тщетным потугам неутомимо идущего к закату и гибели старого мира, все ширится и крепнет великое движение сторонников мира.

В лагере мира — сотни миллионов людей. В нем великий Советский Союз, пяти-сотомиллионный Китай, государства народной демократии, в нем народы угнетенных колониальных стран Азии и Африки, миллионы простых людей Европы, Америки, Австралии.

Журнал «Сторонники мира», публикуя на своих страницах правдивые, волеупонные статьи и материалы, посвященные борьбе за мир и свободу, вносит ценный вклад в арсенал борьбы за мир и братской солидарности всех народов.

Журнал «Сторонники мира», публикуя на своих страницах правдивые, волеупонные статьи и материалы, посвященные борьбе за мир и свободу, вносит ценный вклад в арсенал борьбы за мир и братской солидарности всех народов.

Журнал «Сторонники мира», публикуя на своих страницах правдивые, волеупонные статьи и материалы, посвященные борьбе за мир и свободу, вносит ценный вклад в арсенал борьбы за мир и братской солидарности всех народов.

Журнал «Сторонники мира», публикуя на своих страницах правдивые, волеупонные статьи и материалы, посвященные борьбе за мир и свободу, вносит ценный вклад в арсенал борьбы за мир и братской солидарности всех народов.

А. ТРАЙНИН, член-корреспондент Академии наук СССР

Грозное предостережение

Борьба за мир с каждым днем ширится и крепнет, разрастаясь в могучее всечеловеческое движение. И с каждым днем голос борющихся за мир звучит решительнее и громче.

19 марта заседавший в Стокгольме Постоянный комитет сторонников мира принял решение, которое является грозным предостережением поджигателям войны всех чинов, мастей и рангов. Комитет провозгласил:

«Мы требуем безусловно запретить атомное оружие, как оружие агрессии и массового уничтожения людей, и установить строгий международный контроль за исполнением этого решения».

Мы будем считать военным преступником то правительство, которое первое применит атомное оружие против какой-либо страны.

Мы призываем всех людей доброй воли во всем мире подписаться под этим воззванием.

Эти слова вызвали глубокое удовлетворение в сердцах народов; они вызвали тревогу и озлобление в стане поджигателей войны.

Мы призываем всех людей доброй воли во всем мире подписаться под этим воззванием.

Эти слова вызвали глубокое удовлетворение в сердцах народов; они вызвали тревогу и озлобление в стане поджигателей войны.

Мы призываем всех людей доброй воли во всем мире подписаться под этим воззванием.

Эти слова вызвали глубокое удовлетворение в сердцах народов; они вызвали тревогу и озлобление в стане поджигателей войны.

Мы призываем всех людей доброй воли во всем мире подписаться под этим воззванием.

Эти слова вызвали глубокое удовлетворение в сердцах народов; они вызвали тревогу и озлобление в стане поджигателей войны.

Мы призываем всех людей доброй воли во всем мире подписаться под этим воззванием.

Эти слова вызвали глубокое удовлетворение в сердцах народов; они вызвали тревогу и озлобление в стане поджигателей войны.

Мы призываем всех людей доброй воли во всем мире подписаться под этим воззванием.

Эти слова вызвали глубокое удовлетворение в сердцах народов; они вызвали тревогу и озлобление в стане поджигателей войны.

Мы призываем всех людей доброй воли во всем мире подписаться под этим воззванием.

Эти слова вызвали глубокое удовлетворение в сердцах народов; они вызвали тревогу и озлобление в стане поджигателей войны.

Мы призываем всех людей доброй воли во всем мире подписаться под этим воззванием.

Эти слова вызвали глубокое удовлетворение в сердцах народов; они вызвали тревогу и озлобление в стане поджигателей войны.

Мы призываем всех людей доброй воли во всем мире подписаться под этим воззванием.

Эти слова вызвали глубокое удовлетворение в сердцах народов; они вызвали тревогу и озлобление в стане поджигателей войны.

Мы призываем всех людей доброй воли во всем мире подписаться под этим воззванием.

Эти слова вызвали глубокое удовлетворение в сердцах народов; они вызвали тревогу и озлобление в стане поджигателей войны.

Мы призываем всех людей доброй воли во всем мире подписаться под этим воззванием.

Эти слова вызвали глубокое удовлетворение в сердцах народов; они вызвали тревогу и озлобление в стане поджигателей войны.

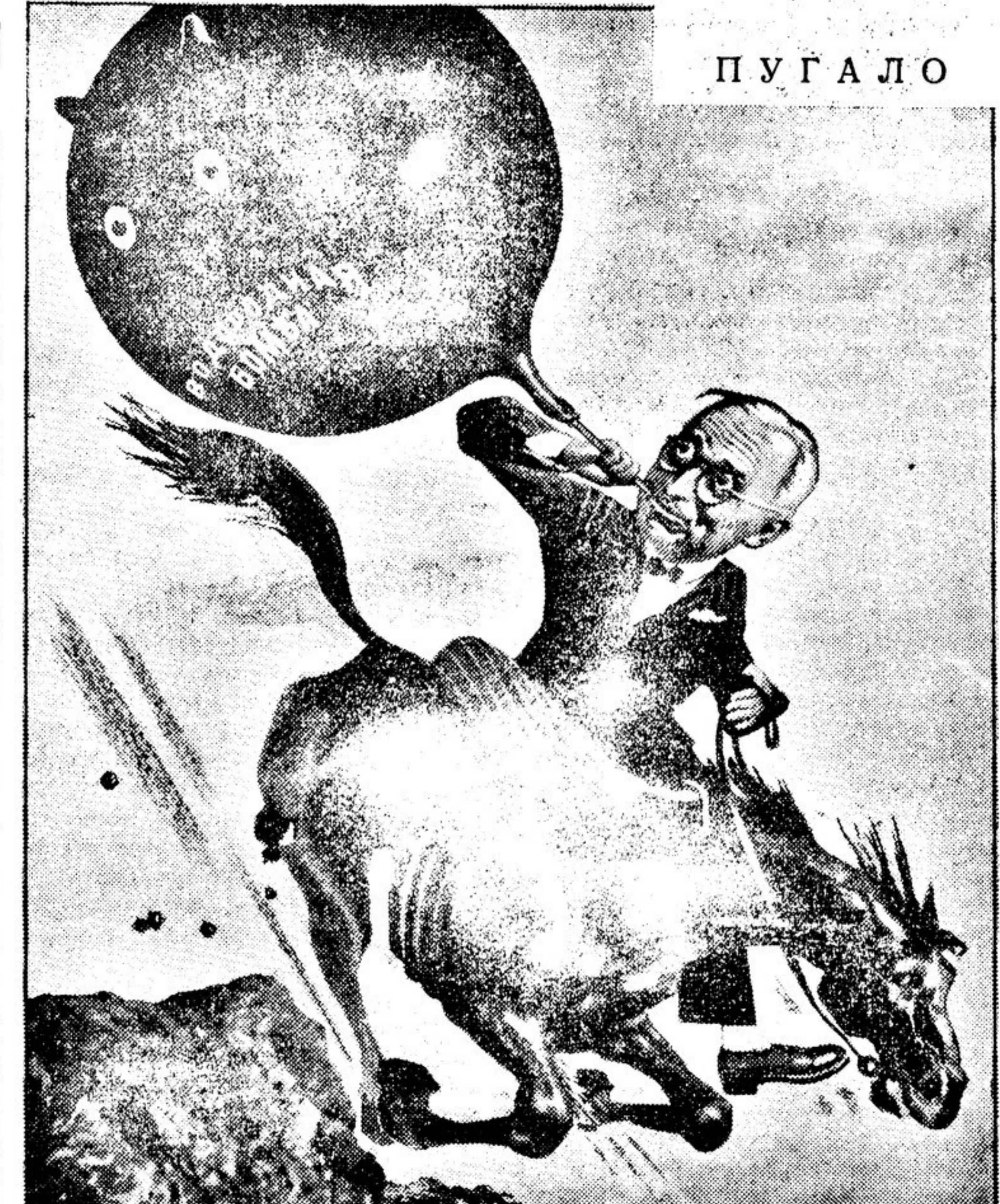
Мы призываем всех людей доброй воли во всем мире подписаться под этим воззванием.

Георгий ЭМИН

Простые люди, я обращаюсь к вам!

Слушайте, люди, на Висле вчера, Там, где играла в саду детвора, Был взорван забытой мимой. Простые люди поймут меня! Не поймут меня на Уолл-стрит, Ведь эта мина — лишь след огня Старой войны, смотрите! Мы делаем все, чтоб очистить мир, Кровавую вырвать завязь, На Западе — атом грызет банкир, Наш мир расцвешать пытаюсь. Простые люди! Цветов и слез Не надо могиле невинной, Смотрите строже, чтоб злобный босс Не двинулся с новой мимой. Могилу ребенка весь мир зовет: Войну на корню душите, Скрутите ей руки, заткните рот, Простые люди, спешите! Голос мой, мир молодой, услышь, Следи справедливым взором, Чтоб не был мимой, как этот мальчик, Мир молодой наш взорван!

Перевел с армянского Михаил ЛУКОНИН



Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

Георгий МДИВАНИ

Когда народы говорят: нет!

Журнал «Сторонники мира» № 7, 1950 год

Мир или война? — вот вопрос, который сегодня стоит перед всеми народами, который волнует всех людей земного шара, независимо от их расы и национальности.

Еще не зарубцевавшие раны второй мировой войны, унесшей миллионы человеческих жизней; еще не высохли слезы матерей, оплакивавших погибших сыновей, а американская реакция уже замыслила и осуществляет подготовку к новой войне, готовит злодеяния против мира, против человечества.

Мир во всем мире можно завоевать только единством народов и братской солидарностью между ними, борьбой против поджигателей войны.

«Год тому назад был опубликован манифест, провозглашающий в союзу Всемирного конгресса сторонников мира. В несколько дней этот призыв облетел весь мир и вызвал такой отклик, что шесть недель спустя 2300 человек собрались в Париже и в Праге. Они прибыли из 72 стран и представляли более 600 миллионов человек» — так начинался передовая статья вышеупомянутого на русском языке № 7 журнала «Сторонники мира», органа Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Перед читателем журнала в статьях, в выступлениях деятелей могучего движения сторонников мира, охватившего все страны и континенты, в хронике самоотверженной борьбы и солидарности народов раскры-

вается героическая эпопея борьбы за мир. Благородная идея защиты мира и свободы от врагов человечества вдохновляет авторов всех статей журнала — ученых, писателей, общественных и профсоюзных деятелей.

Председатель Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, известный французский ученый Фредерик Жолио-Кюри, обращаясь к шестидесяти тысячному собранию в Бомбее, спрашивал: знают ли труженики мира о том, что из восьми часов их работы на заводах, на шахтах, на полях — четыре часа уходит на военные нужды?

«И особенно присорбно», — говорил Жолио-Кюри, — что эти четыре часа используются для подготовки к разрушению того, что создается в течение других четырех часов».

«Защита мира неотделима от борьбы за освобождение человека!» — этот гуманистический лозунг ярко раскрыт в простой, но полной волнующего пафоса хронике борьбы за мир, объединенной в журнале под предельно тонким и выразительным заголовком: «Когда народы говорят: нет!»

Весь мир облетела весть о том, что 3 ноября прошлого года докеры Марселя отказались грузить на борт корабля «Монбельяр» оружие и боеприпасы, предназначенные для ведения войны во Вьетнаме. Через несколько дней рабочие всех портов средиземноморского побережья объявили

забастовку солидарности с докерами Марселя.

Массовое движение за мир охватывает с каждым днем все новые и новые слои трудящихся. Так из искры разгорается пламя. И ныне, борясь за мир, бастуют рабочие фабрик и заводов Франции; бастуют железнодорожники, отказывающиеся перевозить оружие истребления человека.

«Ни одного вагона, ни одного состава с военными материалами!» — с таким боевым кличем вступили в ряды борцов за мир французские железнодорожники.

«У вас есть дети. Материал, который вы изготовляете, может завтра стать причиной их гибели», — с такими предостерегающими словами обратилась 4 января 1950 года женщины Исси-ле-Мулино к рабочим танкового завода, расположенного близ Парижа.

Французские моряки 11 января призвали своих собратьев по труду — моряков всех стран бороться против поджигателей войны, не разгружать и не перевозить военные материалы. Многие докеры и транспортные рабочие Италии, Голландии, Дании, Шотландии, Бельгии, Австралии подхватили этот клич, как эстафету, и заявили о своей солидарности с моряками Франции.

Такова сила конкретных действий сторонников мира, действий, направленных на то, чтобы не допустить новой войны.

Потерявшие остатки совести и разум, продавшие правители западноевропейских стран, жалкие марионетки американского капитала испытывают животный страх перед этой сплоченностью и солидарностью, перед этой силой простых людей, борющихся за мир и свободу.